

УДК 39

Научная статья

DOI: <https://doi.org/10.47928/1726-9946-2022-22-3-35-41>

Расселение чеченских мухаджиров в Османской империи

Л. М. Гарсаев, Х.-А. М. Гарасаев

*Чеченский государственный университет имени А. А. КадYROва, Институт гуманитарных исследований Академии наук Чеченской Республики, г. Грозный, Россия
garsaev52@mail.ru*

Аннотация. В статье рассказывается о переселении и проблемах расселения переселенцев-чеченцев в Османской империи в 1865 г. Показана двойственность поведения турецкой стороны и безразличие некоторых российских официальных чиновников к складывающейся трагической ситуации среди мигрантов. Из всего сказанного следует, что у турецкого правительства не было чёткой программы действий и российские чиновники не проявляли особого энтузиазма в решении этого вопроса. Об этом свидетельствуют документальные источники, приведённые в работе.

Ключевые слова: Османская империя, Арзерум, Диарбекир, Муш, Кундухов, капитан Зеленый, Нусрет-паша, чеченцы-переселенцы

Благодарности: авторы выражают благодарность рецензентам за указанные замечания, которые позволили повысить качество статьи.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования. *Гарсаев Л. М., Гарасаев Х.-А. М.* Расселение чеченских мухаджиров в Османской империи // Доклады АМАН. 2022. Т. 22, № 3. С. 35–41.

DOI: <https://doi.org/10.47928/1726-9946-2022-22-3-35-41>

© Гарсаев Л. М., Гарасаев Х.-А. М., 2022

Original article

Resettlement of Displaced Chechens in the Ottoman Empire

Leichy M. Garsaev, Kh-A. M. Garasaev

*A. A. Kadyrov Chechen State University, Institute of Humanitarian Studies Academy of Sciences of the Chechen Republic, Grozny Russia
garsaev52@mail.ru*

Abstract. The article describes the resettlement and the problems of resettlement of Chechen migrants in the Ottoman Empire in 1865. It shows the duality of the behavior of the Turkish side and the indifference of some Russian officials to the tragic situation among migrants. From all that has been said, it follows that the Turkish government did not have a clear program of action and Russian officials did not show much enthusiasm in solving this issue. This is evidenced by the documentary sources given in the work.

Keywords: Ottoman Empire, Arzerum, Diarbekir, Mush, Kundukhov, Captain Zeleny, Nusret Pasha, Chechens-settlers

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Acknowledgments: the authors are thankful to the anonymous reviewer for his valuable remarks.

The authors declare no conflict of interest.

For citation. *L. M. Garsaev, Kh-A. M. Garasaev* Resettlement of Displaced Chechens in the Ottoman Empire. *Adyge Int. Sci. J.* 2022. Vol. 22, No. 3. P. 35–41.

DOI: <https://doi.org/10.47928/1726-9946-2022-22-3-35-41>

© Garsaev L. M., Garasaev Kh-A. M., 2022

Чеченская община Турции появилась в 1865 г., когда Турция подписала соглашение с Россией о принятии переселенцев с Кавказа и поселении их в Малой Азии у Диарбекира и Сиваса. Именно по этому соглашению в течение лета 1865 г. около 5 тысяч семейств, составлявших до 20 тыс. душ обоего пола переселилась в Турцию. «Ушли» туда и карабулаки в количестве 6187 человек.

Четкая организация переселения позволила царской администрации без особых хлопот и препятствий успешно доставить все 28 партий переселенцев до турецкой границы. Это стоило царской казне немало денег, но ради избавления от «неблагонадежного» населения царизм шел на любые расходы.

Согласно данным, в общей сложности из Терской области было вывезено 4983 вайнахских семейств, 6262 арбы, 1120 голов крупного рогатого скота, 4726 лошадей. Правительству удалось также привлечь к переселению почти все население карабулаков (до 1500 семей), часть чеченцев (3502 семьи) и ингушей-назрановцев (до 100 семей), общей численностью 22491 человек.

Как только партии горцев вступили на Османскую землю, процесс переселения начал давать сбои. В донесении Черкесова на имя генерал-квартирмейстера Богуславского от 14 июля 1865 г. сообщалось: «...До сих пор движение горских партий, хотя весьма медленно, но, тем не менее, все-таки продолжается по направлению к Арзеруму, но, с другой стороны, и затруднения растут: скот переселенцев от продолжительного движения совершенно не способен двигать арбы, а потому каждая партия не иначе двигается далее, как когда ей выставляют средним числом от 150 до 200 пар быков...» [1, л. 107].

Главная трудность заключалась в отсутствии необходимого количества средств передвижения переселенцев. По сообщению Черкесова, эта проблема ставила в затруднительное положение турецкие власти, которые, не имея достаточных денежных средств, могли только реквизициями доставлять рабочий скот. Все это тормозило переход партий вайнахов-переселенцев от Тек-Дага к Арзеруму. Черкесов указывал, что если последние партии переселенцев перейдут границу после середины августа, то они не придут ранее середины сентября через Саганлуг, и очень нелегко будет с наступлением весны собрать новую партию зазимовавших переселенцев для выполнения условий их поселения за Диарбекиром [1, л. 108].

Последующие события действительно показали невозможность после продолжительной зимовки вновь собрать переселенцев и направить их за Диарбекир. В плане сказанного большой интерес представляет рапорт куратора движения переселенческих партий капитана Зеленого от 25 июля 1865 г. на имя генерала Богуславского. В нем сказано, что 24 июля после прибытия в Карс генерала Кундухова стали распространяться слухи, что часть чеченцев, а может быть, даже все без исключения, будут якобы поселены в Ванском пашалыке, около Муша, Битлиса и в Гиндже, т.е. в долине Восточного Евфрата или Мурад-чая. Вследствие этого он (капитан Зеленый. – Авт.) сразу отправился к Нусрет-паше и запросил его о достоверности данного намерения. В ответ на это Ну-

срет сообщил, что Муш и Ван, подобно Карпуту и Эрзингану, обозначены в числе мест поселения чеченцев-переселенцев в инструкции, данной ему турецким правительством [1, л. 109].

Далее Зеленый сообщает, что размещение хотя бы части чеченцев в Ванском пашалыке противоречит подписанному соглашению и что он, следуя данной ему инструкции, вынужден будет это специально опротестовать.

Между тем Нусрет объявил, что он не может не следовать данным ему турецким правительством инструкциям, где положительно рассматриваются Ван и Муш как места поселения переселенцев из Чечни и Ингушетии, и он уже сделал распоряжение об отводе им там земель и туда направляется не более 1500 семейств чеченцев, другие переселенцы будут поселены в районе Карпута. В Диарбекире вайнахов поселить невозможно [1, л. 109 об.].

Здесь четко просматривается двойственность поведения Нусрета. Он показывает, что следует данным ему инструкциям, но в то же время дает понять, что его позиция может измениться в силу складывающихся обстоятельств [2, с. 171].

Капитан Зеленый с тревогой сообщал о просьбе к нему Кундухова передать начальнику Главного штаба, что в Диарбекире из-за тяжелого климата переселенцев ожидает гибель, и царское правительство, так милостиво в России оказывавшее покровительство горцам, не захочет их гибели и здесь. Кроме того, он не может направить переселенцев к Диарбекиру, а двинет их через Ванский пашалык, мимо Муша и Назчи. Но если начальство согласится на оставление горцев у Муша и Битлиса, то он вынужден будет сообщить им, дабы не вводить их в заблуждение, относительно ожидаемой их гибельной судьбы у Диарбекира и вернуться всем обратно [1, л. 111].

Далее капитан указывает, что он старался убедить генерала Кундухова в том, что исключение Ванского пашалыка из мест поселения горцев сделано кавказским начальством на основании Соглашения между полномочным посланником России генералом Игнатьевым и министром иностранных дел Вали-пашой, и что кавказское начальство приняло это соглашение за основание, и «он предвидит немалые затруднения к разрешению переселенцам селиться в Ванском пашалыке и, в частности, около Вана» [1, л. 110-111].

Здесь мы сталкиваемся с рядом парадоксов. Переселенцы направляются в сторону Вана и Муша из-за губительных климатических условий в Диарбекире и Арзингане или Аруджане, а не по другим мотивам, хотя втайне желание поселить горцев на границе с Россией у турецких властей было. Здесь неожиданно вспоминается мнение Кундухова «поселить всех переселенцев вместе». Капитан Зеленый отмечал, что в беседе с ним бывший российский генерал выражал глубокую озабоченность будущей судьбой переселенцев. Но Россия не желает отступать от своих намерений, даже если от этого зависит судьба и жизнь тысяч людей. Кроме мест, обозначенных Кундуховым от Назчи через Муш, Битлис, по южному берегу озера Ван и самому Вану, Нусрет в своей инструкции обозначил пункты Карпут, Диарбекир и Арзинган [1, л. 111 об.].

Капитан Зеленый далее отмечал, что на его расспросы Кундухов сообщил, что «...горцы уже знают от местных жителей о тяжелом климате Диарбекира, и содействовать их движению по направлению к Карпуту он не решается...». Он выразил уверенность, что кавказское начальство не захочет воспротивиться поселению чеченцев у Муша и Вана, которое стало бы смертельным ударом и для очередного переселения горцев в будущем году [1, л. 112]. Капитан Зеленый на это возразил Кундухову, отметив, что он уже общал начальству о своих переговорах с Нусрет-пашой и относительно Вана даже не решается сказать, что российская сторона вряд ли согласится на этот пункт.

Кундухов на это заметил, что, если в Муше и Битлисе хватит места, то он удовлетворит этим чеченцев, не касаясь Вана. В Карпуте же, по его словам, можно поселить немного. Об Эрзингане Кундухов не упомянул совсем, из чего можно полагать, что «там чеченцев не будет вовсе» [1, л. 112].

Далее Зеленый сообщал, что сведения о тяжелом для горцев климате Диарбекира совершенно справедливы, и туда они не переселятся. Турки же вряд ли решатся отправлять их туда силой. При анализе документов по этому вопросу неожиданно выявляется новая роль Мусы Кундухова, которому в силу незнания первоначального плана размещения горцев в районе Диарбекира и Эрзингана, предварительная договоренность между Вали-пашой и Игнатьевым была откровением. И тут важно разобраться в смысле слов генерала, что он даже помешает переселению, если оно будет направлено в сторону Диарбекира. Тут могли быть следующие мотивы: по-видимому, генерал предвидел, к каким невероятным трудностям все это приведет, когда горцы узнают о тяжелом климате тех мест, и переселение по причине этого фактически будет сорвано. При этом не исключено, что Кундухов не прочь был стать лидером переселившихся горцев. Это видно, в частности, из фрагмента его мемуаров, в котором он говорит своему сыну, что все это он делал, чтобы «поднять священное знамя ислама и начать борьбу за освобождение северокавказских мусульман от неверных» [1, л. 113].

Капитан Зеленый резонно предсказывает дальнейшие события, отмечая «лабиринты» Кундухова, плохой климат у Диарбекира, советует изменить тактику [1, л. 113].

В то же время он выразил готовность, если кавказское начальство найдет это нужным, встретиться с полномочным посланником России в Константинополе, пока переселенцы еще в пути, а не на местах [1, л. 114]. Он сообщал также, что для наблюдения за прохождением переселенческих партий по Карскому пашалыку он оставлял поручика Шелковника в Карсе, а сам ждет дополнительную инструкцию от начальства с предписанием «оставить горцев в Муше и Ване, или только в одном Муше и Битлисе, или, наконец, совсем не разрешает, основываясь на новых представлениях нашего посла в Константинополе...» [1, л. 114].

Благодаря этому сообщению, можно выстроить логическую цепочку: Тифлис – Игнатьев – Константинополь – Нусрет – горцы [3].

На стадии «Нусрет» к цепочке подключается капитан Зеленый, который был в неплохих отношениях с пашой. В дальнейшем эта цепочка работала весьма эффективно [2, с. 174].

Серьезность ситуации заставила российских чиновников работать не покладая рук. Капитан Зеленый уже на следующий день пишет рапорт-донесение в штаб переселения в Тифлисе. Он сообщал о том, что 26 июля он был у Нусрет-паши, чтобы сделать выражение против некоторых деталей его письма и спросить пашу о том, что, если бы не было уже соглашения селить горцев за Диарбекиром и Эрзинганом, где предполагал он поселить их, учитывая, что их поселение у Муша и Вана повлечет за собой большие им неудобства. По словам Зеленого, Нусрет объявил, что напрасно он так держится за слова Муш и Ван, что в долине Евфрата около Муша в Ванском пашалыке горцы не будут поселены, равно как и около города Вана, так как земли там все частные, что расселение горцев будет идти от Фалу по Шамскому хребту к востоку, к самому Битлису, и переселенцы будут занимать склон этого хребта и долины ущелий южных отрогов [1, л. 110-111].

Из всего сказанного следует, что у турецкого правительства не было четкой программы действий, как говорится, правая рука не знала, что творит левая: Нусрет-паша гово-

рил одно, официальный Константинополь – другое, рядовой чиновник – третье [2, с. 174].

На все эти тревожные рапорты капитана Зеленого центр ответил двумя телеграммами. В первой из них от 29 июля за подписью генерал-адъютанта Карцова говорится, что «генерал Кундухов не получал никаких поручений от кавказского начальства. Ему не предоставлено право решать вопрос о выборе места для поселения чеченцев» [1, л. 120].

Вторая телеграмма (от 30 июля) гласила: «Начальник Главного штаба, имея в виду командировать в г. Константинополь для личных объяснений с посланником по делу о переселении чеченцев подполковника Генерального штаба Павлова, поручил мне просить Ваше превосходительство, если вы не встречаете к тому препятствий, отправить немедленно г. Павлова в Тифлис» [1, л. 112]. Она была направлена на имя Лорис-Меликова генералом Богуславским.

Он же 30 июля направил на имя капитана Зеленого письмо, в котором просил его «продолжать настаивать на исполнении властями заключенного посланником нашим в Константинополе условия, так как правительство его величества султана без сомнения, имея в виду необходимые данные относительно выбора мест для поселения чеченцев, не хотело бы связать себя такими обязательствами, исполнение которых, по словам Нусрет-паши, физически невозможно...» [1, л. 123].

Вы должны дать заметить между прочим, что, допуская в нынешнем году поселение чеченцев в Ванском пашалыке, турецкие власти готовят для себя значительные затруднения. Для нас, разумеется, не может представить особенной опасности поселение в тех местах несколько сот чеченских семейств...» [1, л. 124].

Его слова о том, что в будущем году предполагается переселить в Турцию еще до 5 тысяч семейств чеченцев, и эти переселенцы, дойдя до первых поселений своих соплеменников, могут занять ближайшие земли, не думая о том, принадлежат ли они казне или частным лицам, показывает возможность продолжения переселения чеченцев и в последующее время. Как видим, наше предположение о стремлении кавказской администрации полностью избавиться от аборигенов Северного Кавказа получает неожиданное подтверждение [2, с. 176].

Генерал-квартирмейстер Богуславский якобы из-за физической невозможности поселения вайнахов за Диарбекиром и Эрзинганом обращался к туркам с просьбой «отодвинуть как можно дальше переселенцев нынешнего года для того, чтобы иметь в своем распоряжении достаточное количество свободных земель...» [4].

Далее генерал советует капитану сохранять добрые отношения с Нусрет-пашой, если согласно его обещаниям чеченцы будут поселены к западу от Палу, на левой стороне Евфрата. Относительно же более близкого к границам России города Битлиса он предлагал согласиться на поселение вблизи него чеченцев только в крайнем случае. Он указывал на то, что поселение «чеченцев на Диарбекире среди бесплодной степи для нас совершенно невыносимо», и кавказское начальство вовсе не желает селить их на Эрзингане, где местность совершенно не пригодна для жизни. На это он советовал обратить внимание Нусрет-паши [1, л. 120]. Одновременно работа по переселению вайнахов в Османскую Турцию в это время шла и по дипломатическим каналам. В этот период в Константинополе русским послом был граф Николай Николаевич Игнатьев, который приложил и свою руку к трагедии горских переселенцев, оказывая на турецкое правительство давление на выполнение пункта плана под названием «Диарбекир».

О влиянии и авторитете Н. Н. Игнатьева пишет В. П. Хевронина: «Энергия и предприимчивость российского посланника способствовали тому, что вскоре он занял видное место в дипломатическом корпусе турецкой столицы, а затем стал его дуайеном. Игнатьев

завоевал также симпатии ряда министров, самого султана Абдул-Азиза и сына принца Изотдина. Турки называли его первым после султана лицом в империи – всесильным московским пашой» [5].

«Турецкие министры его боялись и были у него в руках», – вспоминал царский дипломат Ю. С. Карцов.

Начальник Терской области Карцов тоже просил графа Н.Н. Игнатьева подключить свою «тяжелую артиллерию», т.е. свое влияние и авторитет при дворе турецкого султана для решения вопроса поселения чеченцев в Турции. Кредо Н. Н. Игнатьева выражается в его словах: «Мы должны иметь там (т.е. в Турции) по возможности голос и влияние лишь для того, чтобы при удобном случае продавать его тому, кто дает за него дорожке, будь то Англия или Франция, кто дает верное ручательство поддержке наших интересов... в Турции» [1, л. 107].

В имеющемся в нашем распоряжении документальном источнике есть свидетельство о том, что у обеих сторон был шанс избежать конфликтной ситуации и предотвратить трагедию переселенцев. «Если не представляется возможности поселить чеченцев за Диарбекиром, то они могут быть поселены на левой стороне Евфрата...» [2, с. 178] – это слова Нусрет-паши.

Однако российские чиновники не проявили особого энтузиазма в решении этого вопроса.

Вскоре перед чеченцами-переселенцами возникла и проблема возвращения на свою историческую родину, как только они стали понимать что к чему, т. е. когда горцам стало ясно, что их просто обманули: не дали и не дадут земли, достаточной для получения урожая на пропитание и не создадут им нормальных условий жизни. Эта проблема обострилась к началу октября 1865 г., когда в условиях приближающейся зимы турецким властям была дана директива – отправлять чеченцев от Муша, Эрзерума и Вана в сторону Диарбекира [2, с. 178].

Список использованных источников

1. ЦГИА. Ф. 545. Оп. 1. Д. 95. «Переписка по делу переселения чеченцев в Турцию. Сентябрь 1965 г.».
2. Бадаев С.-Э. С. Чеченская диаспора на Среднем и Ближнем Востоке: история и современность / С.-Э. С. Бадаев; Акад. наук Чеченской Респ. Нальчик : Республиканский полиграфкомбинат им. Революции 1905 г., 2008. С. 315
3. Гарсаев Л. М., Гарсаев Х.-А. М. Чеченские мухаджирсы и их потомки в истории и культуре Иордании. Историко-этнографические очерки. Грозный: АО «ИПК «Грозненский рабочий», 2019. 432 с.
4. Карцов Ю. С. За кулисами дипломатии // «Русская старина». СПб., 1908. С. 90.
5. Кундухов М. Мемуары. С. 12.

Поступила 05.08.2022; одобрена после рецензирования 23.09.2022; принята к публикации 28.09.2022.

Об авторах:

Гарсаев Лейчий Магамедович, доктор исторических наук, профессор, Чеченского государственного университета имени А. А. Кадырова, заведующий отделом Этнологии Института гуманитарных исследований Академии наук Чеченской Республики, Россия, г. Грозный, SPIN-код: 9873-2139, AuthorID: 556920, garsaev52@mail.ru

Гарсаев Ходжа-Ахмед Магомедович, востоковед-исследователь, г. Москва

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

References

1. TSGIA. F. 545. Op. 1. D. 95. «Correspondence on the case of the resettlement of Chechens to Turkey. September 1965».
2. *S.-E. S. Badaev* The Chechen Diaspora in the Middle and Near East: history and modernity. Nalchik, 2008. p. 315.
3. *L. M. Garsaev, Kh.-A. M. Garasaev* Chechen muhajirs and their descendants in the history and culture of Jordan (Historical and ethnographic essays). Grozny: JSC «IPK «Grozny worker», 2019. 432 p.
4. *Yu. S. Kartsov* Behind the scenes of diplomacy. «Russian antiquity». St. Petersburg, 1908. p. 90.
5. *M. Kundukhov* Memoirs. P. 12.

Submitted 05.08.2022; approved after reviewing 23.09.2022; accepted for publication 28.09.2022.

About the authors:

Leichy Magamedovich Garsaev, Doctor of Historical Sciences, Professor, A. A. Kadyrov Chechen State University, Head of the Department of Ethnology Institute of Humanitarian Studies Academy of Sciences of the Chechen Republic, Russia, Grozny, SPIN-код: 9873-2139, AuthorID: 556920, garsaev52@mail.ru

Garasaev Kh.-A. Magomedovich, orientalist-researcher, Moscow

The authors have read and approved the final version of the manuscript.